

Оригинальная статья

УДК 811.112.5

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-4-150-159>

Вариативность промежуточного языка во Фландрии

Наталья Анатольевна Коломиец

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия,
na.kolomiets@gmail.com*

Введение. В настоящее время языковой континуум нидерландского языка на территории Фландрии претерпевает значительные изменения и развивается в сторону трехчленной парадигмы, представленной стандартным языком, промежуточным языком (tussentaal) и многочисленными диалектами, что объясняет актуальность исследования промежуточного языка. Цель данного исследования заключается в анализе вариативности промежуточного языка, его составляющих элементов, сочетания и соотношения диалектных признаков и признаков стандартного языка, а также в анализе проблемы разграничения диалектов и промежуточного языка, что определяет его научную новизну.

Методология и источники. Материалом исследования послужили издания и статьи на нидерландском языке (Фландрия), телесериалы, ток-шоу на фламандском телевидении, опросы нескольких информантов. Для сбора и анализа данных применялись метод лингвистического наблюдения, метод анкетирования, метод сравнительно-сопоставительного анализа. Теоретической основой исследования являются работы по языковой вариативности.

Результаты и обсуждение. В промежуточном языке языкового континуума Фландрии существуют различные варианты, формирующиеся за счет интерференции первичных, вторичных и третичных диалектных признаков, а также за счет интерференции элементов стандартного языка в различной степени. Образуются, с одной стороны, общие признаки промежуточного языка, характерные для всей территории Фландрии, с другой стороны, местные отличия. Сам промежуточный язык стремительно занимает позиции в сферах СМИ, культуры, рекламы.

Заключение. Определенные диалектные признаки имеют высокую степень интерференции во всех вариантах промежуточного языка во Фландрии, постепенно становятся его неотъемлемой частью и не препятствуют восприятию речи респондентов. За счет преобладания региональной окраски вариантов промежуточного языка носители могут с легкостью идентифицировать происхождение говорящего.

Ключевые слова: вариативность, промежуточный язык во Фландрии, интерференция, диалектные черты, черты стандартного нидерландского языка

Для цитирования: Коломиец Н. А. Вариативность промежуточного языка во Фландрии // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 4. С. 150–159. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-4-150-159.

© Коломиец Н. А., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Variation of the Intermediate Language in Flanders

Natalia A. Kolomiets

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia,
na.kolomiets@gmail.com*

Introduction. At this time the language continuum of Dutch on the territory of Flanders undergoes significant changes and develops in the direction of three-part paradigm, which consists of the standard Dutch language, intermediate (tussentaal) and various dialects which explains the actuality of the studies of the intermediate language. The purpose of the study is to analyze the variety of the intermediate language, its components, combinations and correlation between the dialect features and the features of the standard language, as well as to analyze the problem of distinguishing the dialects and the intermediate language which explains the novelty of the study.

Methodology and sources. The study of conducted using the publications and articles in Dutch (Flanders), TV series, talk-show on the Flemish TV, interviewing some informants. The data was collected and analyzed using the method linguistic observations, questioning and comparative analysis. The theoretical basis of the research is language variation.

Results and discussion. In the intermediate language of the language continuum of Flanders there are different variants which are formed due to the interference of the primary, secondary and tertiary dialect features, as well as due to the interference of the elements of the standard language in different degrees. There are general features of the intermediate language typical for all territory of Flanders on the one side and on the other side local differences. The intermediate language gains strong positions in the media, culture and advertising.

Conclusion. Some dialect features have a high degree of interference in all variants of the intermediate language in Flanders, they become an integral part of the intermediate language and don't prevent the speakers from understanding each other. Due to the dominant regional character of the variants of the intermediate language native speakers can easily identify the origin of the respondent.

Keywords: variation, intermediate language in Flanders (tussentaal), interference, dialect features, features of the standard Dutch

For citation: Kolomiets, N.A. (2023), "Variation of the Intermediate Language in Flanders", *DISCOURSE*, vol. 9, no. 4, pp. 150–159. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-4-150-159 (Russia).

Введение. Для современной лингвистической ситуации во Фландрии характерна формирующаяся трехчленная парадигма, представленная стандартным языком, промежуточным языком (tussentaal) и диалектами. Процесс исчезновения диалектов начался в Бельгии позже, чем в Нидерландах и других европейских странах, что обуславливалось сложной социолингвистической ситуацией притеснения носителей нидерландского языка в условиях диглоссии. Процесс исчезновения диалектов имеет следующие последствия: с одной стороны, это отказ от использования диалекта все большим числом носителей в различных сферах, с другой стороны, это заполнение вакуума, создавшегося на месте уходящих диалектов, за счет другой вариативности. «Стратификация языка и распределение языковых фактов по уровням лексики, морфологии и синтаксиса (мы оставляем в стороне важные

явления морфологии и фомоморфологии, а также всю область просодики) предполагает одновременно взаимодействие и связь этих уровней – отсутствие этой связи исключало бы использование языка как средства коммуникации» [1, с. 22]. В словарной статье Лингвистического энциклопедического словаря В. М. Солнцев использует термин вариантность, описывая его как фундаментальное свойство языковой системы и функционирования всех единиц языка: «Представление о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как о ее модификации, разновидности или как отклонении от некоторой нормы» [2, с. 80–81]. На смену диалектам приходит не только литературная норма, но и новая языковая вариативность, главным признаком которой является неформальная сфера использования. В. Н. Ярцева считает, что идея вариативности языка обусловлена «в первую очередь коммуникативной направленностью самого языкового процесса, его содержательностью, его семантической ценностью» [1, с. 18].

В 1960-е гг. бельгийские (фламандские) лингвисты обратили внимание на распространение языковой вариативности на территории Фландрии, которая не относилась ни к диалектам, ни к литературному нидерландскому языку. Для этого периода характерны попытки лингвистов и представителей сферы образования продвинуть стандартный нидерландский язык во Фландрии, что привело только к дальнейшему усилению новой языковой вариативности, изначально получившей название *Schoon Vlaams* (красивый фламандский) – термин, который был введен в 2000 г. лингвистом Гоосенс [3]. Новая вариативность складывалась из диалектов, заимствований из французского языка как лексических, так и грамматических, архаизмов, пуризм. Дебрабандере так описывает промежуточный язык – это «амальгама диалекта, регионального языка, пуризм, анахронизмов и переведенных слов и конструкций с французского языка» [4, с. 30].

Методология и источники. Материалом исследования послужили издания на нидерландском языке, включающие в себя литературно-художественное произведение «*De helaasheid der dingen*» Dimitri Verhulst («Фламандские натюрморты» Димитри Верхюлст) [5], статьи из современных электронных периодических изданий (преимущественно интервью), телесериалы, ток-шоу на фламандском телевидении, опросы нескольких информантов.

Для исследования были проанализированы диалоги на диалекте и промежуточном языке в произведении «*De helaasheid der dingen*» («Фламандские натюрморты») [5], в которых была выявлена высокая частотность употребления брабантских черт промежуточного языка (артиклъ, диминутивный суффикс, личные и указательные местоимения, определенные лексемы). Были опрошены несколько информантов (носителей языка) с помощью электронной анкеты, где им было предложено сделать выбор между формами *u*, *je*, *gij/ge*, *jou* – *uw* в определенных предложениях, что показало высокую частотность использования в промежуточном языке форм *ge/gij* и притяжательного местоимения *uw* вместо *je/jou*. Также были проанализированы интервью в электронном периодическом издании HLN [6]. Для выявления фонетических различий вариантов промежуточного языка рассмотрели речь приглашенных участников ток-шоу «*Blokken*» [7], диалоги сериала «*Coppers*» [8].

Для сбора и анализа данных применялись метод лингвистического наблюдения, метод анкетирования, метод сравнительно-сопоставительного анализа. Теоретической основой исследования являются работы по языковой вариативности.

Результаты и обсуждение. Распространение современной формы промежуточного языка (*tussentaal*) связано не с попытками внедрения стандартного нидерландского языка, а с естественным развитием новой вариативности, постепенно замещающей диалекты и становящейся родным языком, хотя большинство фламандцев, говорящих на промежуточном языке, владеют также и литературной нормой. Главное отличие современной формы промежуточного языка от формы 1960-х гг. – это уменьшение доли архаизмов и пуризм на фоне присутствия французских заимствований.

1. Французские заимствования:

– *autostrade* (BN) – *autoweg* (NN) (*автомагистраль*);
– *forfait opgeven* (BN) – *niet komen opdagen* (NN) (*не явиться*);
– *Haar nieuwe hobby kost duur* (BN). – *Haar nieuwe hobby is duur, kost veel*. (NN) (*Ее новое хобби дорого стоит.*)

2. Пуризмы:

– *droogkast* (BN) – *centrifuge* (NN) (*сушильная машина*).

3. Архаизмы:

– *Daar er te weinig studenten waren, zijn alle alle activiteiten verplaatst* (BN). – *Omdat er te weinig studenten waren, zijn alle activiteiten verplaatst* (NN). (*Из-за того, что было мало студентов, были перенесены все мероприятия.*)

Форма *daar* в значении *omdat* выходит из употребления в современном промежуточном языке, хотя иногда еще встречается.

Бельгийский исследователь Виллемейнс считает, что промежуточный язык с брабантскими элементами оказывает значительное влияние на промежуточный язык в других фламандских регионах [9]. С диахронической точки зрения это связано с историческим развитием брабантских диалектов, интерференция которых в другие диалекты способствовала формированию основы литературного языка. Брабантские диалекты преимущественно распространены на территории провинций Антверпен и Фламандский Брабант. Начало брабантской экспансии относится к бургундскому периоду (исторический период Бургундских Нидерландов (1384–1530 гг.), когда герцогство Брабант имело наибольшее влияние в экономической и культурной жизни [10, с. 45]. Благодаря центральному положению и экономическому процветанию крупных городов Антверпена и Брюсселя, Брабант смог дать своему диалекту наиболее «престижный» статус.

С синхронической точки зрения интерференция брабантских элементов объясняется более высокой плотностью населения Брабанта по сравнению, например, с Лимбургом, что повышает вероятность проникновения речи с брабантскими характерными чертами в СМИ и дальнейшего распространения этих элементов по всей территории Фландрии. Диалекты регионов вокруг Брюсселя, Левена и Антверпена оказывают наибольшее влияние на формирование промежуточного языка. Это также обуславливается экономическим превосходством данного региона, который в свою очередь определяет «престижность» диалектов и появляющихся вариантов промежуточного языка. Брабантские диалектные признаки проникают в западнофламандские и лимбургские варианты промежуточного языка из-за мобильности населения в сторону центральных провинций (Брабант, Антверпен), тенденции обратной интерференции не наблюдаются.

Некоторые элементы промежуточного языка с брабантской окраской получили практически повсеместное распространение на территории Фландрии:

- артикль *ne* (*nen*) вместо стандартного *-een* для существительных муж. р.: *nen beer* (медведь);
- использование диминутивного суффикса *-ke*: *stoeleke* (стульчик);
- определенные лексемы: *pataat* – *aardappel* (картошка), *hesp* – *ham* (ветчина), *pinnekesdraad* – *prikeldraad* (колючая проволока).

Но есть и другие яркие брабантские элементы, не получившие распространение в промежуточном языке прочих регионов:

- указательное местоимение *dees*: *Dees kan nou toch nie, he. – Dit kan toch niet.* (Это же невозможно.);
- *hem* в качестве именительного падежа (подлежащие) – *Als hem het doet, doet hem het goe. – Als hij het doet, doet hij het goed.* (NN) (Если он это делает, то делает это хорошо.)

В промежуточном языке представлены комбинации диалектных элементов и элементов стандартного нидерландского языка. Наиболее яркие (узкоместные) диалектные черты заменяются во всех вариантах промежуточного языка на стандартные, например:

- диалектное произношение дифтонгов *ij*, *ui*, *aa* в восточнофламандском варианте промежуточного языка заменяется преимущественно на стандартное;
- диалектное спряжение глагола *hebben* в западнофламандском варианте промежуточного языка заменяется на стандартное: *G'èt gie/j'e gie – Jij hebt.*

С другой стороны, во всех вариантах промежуточного языка сохраняются такие диалектные черты, как опущение начальной фонемы *h* (*hier*), конечной фонемы *t* (*dat*, *niet*, *moet*).

Наряду с этим для каждого варианта промежуточного языка сохраняются свои признаки:

- для промежуточного языка Восточной Фландрии характерно спряжение отрицательной частицы *geen* (*Dat trekt op genen bal. – Dat lijkt nergens op.* (Никуда не годится.), спряжение модального глагола 2 л., ед. ч.: *kunnen – kunde gij? – kan jij?* (NN) (Ты можешь?);
- для промежуточного языка Западной Фландрии характерно выпадение [e] в глагольных окончаниях *persen* [*persn*].

Примечательно употребление местоимения *jij/je* (2 л., ед. ч.) в разных вариантах промежуточного языка. Во всех вариантах, кроме западнофламандского, присутствуют три формы местоимения *jij/je*:

- *je* – неформальное обращение. Сфера употребления – на стыке формальных и неформальных речевых ситуаций;
- *и* – вежливое формальное обращение;
- *ge* – характерная черта промежуточного языка.

Исключение составляет западнофламандский вариант промежуточного языка, где не произошло интерференции брабантской формы *ge* и повсеместно распространена форма *je*, хотя в последнее время лингвисты наблюдают постепенное замещение *je* на *ge* даже в западнофламандском варианте. Так, в лимбургском варианте диалектные формы *doe/dzjie* уже давно вытеснены *ge* [11, с. 133].

Такое разнообразие ведет к нечеткому разграничению употребления форм в промежуточном языке и иногда к поочередному использованию *ge* и *je* в одной речевой ситуации: *Wil je een koekje? Ik haal het wel voor u.* (Хочешь печенье? Я сейчас тебе/Вам принесу.) Такое нечеткое разграничение может быть также обусловлено двойной функцией формы 2 л., ед. ч. *u*:

– общеупотребительная функция вежливого обращения: *Mevrouw Verhelst, mag ik u iets vragen?* (Госпожа Верхелст, могу ли я **Вам** задать вопрос?);

– неформальная форма 2 л., ед. ч., преимущественно выступающая в косвенных падежах и в качестве возвратной частицы: *Ik moet u nu naar de bushalte wegvoeren.* (Я **тебя** сейчас должен отвезти на автобусную остановку.) *Maakt u klaar!* (Собирайся!)

Для всех вариантов промежуточного языка (за исключением западнофламандского) характерно использование притяжательного местоимения *uw* в сочетании с формой *ge/gij*, выступающей в качестве подлежащего: *Ge moet nog Uw sleutel pakken.* (Ты должен еще взять свой ключ.).

Бельгийский лингвист Де Калюве различает следующие степени интерференции: первичные, вторичные и третичные диалектные черты [12]. Первичные черты довольно быстро растворяются в промежуточном языке. Часто это узкоместные черты, присущие небольшим регионам:

– появление звонкого спиранта [ɣ] после назального звука *ng* в Гентском городском диалекте *springen* [*spingɣen*];

– произношение *ij* [*ei*] как [*aa*] в Мехеленском городском диалекте: *als gaa paast – als gij peinst – als je denkt* (NN) (если ты думаешь).

Ко вторичным чертам можно отнести диалектные признаки, распространенные на более крупных территориях и не ведущие к затруднению восприятия речи, поэтому степень их интерференции в промежуточный язык выше, чем первичных. Диалектное произношение дифтонга [*oo*] как [*uuë*] [*stroom – struuëm*] присутствует в восточнофламандском варианте промежуточного языка. Носители языка осознают диалектную принадлежность таких вторичных элементов, отсюда и тенденция замещения диалектного произношения на стандартный в данном варианте.

Третичные черты в основном не поддаются замещению и имеют высокую степень интерференции в варианты промежуточного языка, например:

– региональный лимбургский акцент с присущей ему мелодичной интонацией характерен для лимбургского варианта промежуточного языка;

– использование союза *dat* в придаточных предложениях, вводимых союзом *of*: *Ik weet niet of dat hij klaar is – Ik weet niet of hij klaar is* (NN) (я не знаю, готов ли он) в западнофламандском варианте промежуточного языка;

– грассированное произношение [*r*] в промежуточном языке Гента [11, с. 39];

– фонема [*i*] как [*ie*] в варианте промежуточного языка в Антверпене.

О гетерогенности промежуточного языка пишет Т. В. Пузевич, подчеркивая, что эта вариативность включает в себя «элементы стандартного нидерландского и местных, прежде всего брабантских, диалектов». «Tussentaal не является гомогенным языковым образованием, а представляет собой континуум вариантов более или менее близких к стандартному

нидерландскому или местным фламандским диалектам» [12, с. 42]. Гетерогенность промежуточного языка имеет несколько полюсов: расположение по оси «стандартный нидерландский язык и диалекты» и по оси «западнофламандские, восточнофламандские, брабантские и лимбургские диалекты». Одни формы промежуточного языка располагаются ближе к диалектам, другие имеют больше точек соприкосновения со стандартным нидерландским языком. Некоторые лингвисты называют промежуточный язык, имеющий больше диалектных черт, региолектом [13, с. 24]. В таком региолекте сохраняются преимущественно диалектные грамматические формы и конструкции, но более не используются узкоместные диалектизмы. В статье «Разговорная норма современного нидерландского языка» А. А. Яковлева пишет о соотношении промежуточных норм в языковом континууме бельгийского нидерландского варианта. Несмотря на существование четырех региолектов во Фландрии, «носители каждого из четырех региолектов в ситуации взаимного общения используют именно промежуточную форму *tussentaal*» [14, с. 278].

В связи с этим возникает проблема разграничения вариантов промежуточного языка и диалектов. Особую сложность представляет тот факт, что в настоящее время наблюдается процесс отмирания диалектов. Фламандец, воспитанный дома на определенном диалекте, перестает использовать узкоместные диалектные фонемы, грамматические конструкции и лексемы. Де Калюве считает, что разграничение диалектов и вариантов промежуточного языка может быть основано на психолингвистических факторах: намерения респондента и восприятие речи окружающим лингвистическим сообществом [13, с. 24]. Так, разговорная речь западных фламандцев воспринимается преимущественно как диалект как внутри западнофламандского языкового сообщества, так и фламандским сообществом в целом, несмотря на то, что в вышеуказанной речи больше используется не западнофламандская диалектная отрицательная частица *en* в двойном отрицании – *ik en heb da nie gezegd* (я это не говорил), а стандартная *niet* с выпадением конечной фонемы *t* – явление, характерное для промежуточного языка на всей территории Фландрии. В данном случае принадлежность этой речи к диалекту определяется не количественным соотношением диалектных и стандартных элементов, а лингвистической перцепцией. В случае, когда респондент сознательно хочет дистанцироваться от диалекта, его речь, скорее, будет отнесена к промежуточному языку даже со значительным присутствием диалектных черт. На основании сказанного можно сделать вывод, что вариативность промежуточного языка зависит как от интенсивности диалектной интерференции, так и от лингвистической перцепции.

Распространение промежуточного языка во Фландрии не имеет однозначной оценки в обществе. Л. А. Ульяницкая отмечает, что вытеснение бельгийского нидерландского промежуточным языком «будет означать конец языковому единству, существующему между Фландрией и Нидерландами и закрепленному законодательно» [15, с. 16]. В 2019 г. Фламандское правительство приняло закон о необходимости привлечения внимания к использованию стандартного (литературного) языка в СМИ, что, по мнению разработчиков закона, должно способствовать росту взаимодействия с радиотелекомпаниями из разных регионов, а также с Нидерландами [16]. Прослеживается обеспокоенность тем, что распространение промежуточного языка может негативно сказаться на единстве нидерландского язычного ареала, а также на уровне владения стандартным языком среди молодежи. Промежуточный

язык уже имеет свою сферу распространения: телесериалы, театр, фильмы, реклама. Особенно популярным промежуточный язык становится в сфере рекламы за счет своей узнаваемости и запоминаемости, что обеспечивает привлечение внимания. Создатели рекламы сочетают использование как промежуточного языка, так и стандартного в одном рекламном ролике для достижения различных целей. Так, в социальной кампании г. Беверена (провинция Антверпен) был использован промежуточный язык с брабантской окраской, направленный на профилактику наркомании среди молодежи и распространение информации об анализе образцов слюны на содержание запрещенных веществ [17]. Призыв «Gene zever» сочетает в себе игру слов: *gene zever* (без глупостей) и прямое значение *zever* (слюна). Промежуточный язык в различных его вариантах уже давно присутствует на фламандском телевидении как на коммерческих (VTM), так и на государственных каналах (VRT) – телесериалы («Coppers») [8], фильмы («Smoorverliefd», 2010), ток-шоу («Blokken») [7]. Функция всех вариантов промежуточного языка – привлечение внимания, сокращение психологического расстояния между выступающим и слушателем, создание лингвистического единства. Стандартный нидерландский используется для выступления экспертов, и его функции заключаются во внесении ясности, достоверности информации, создании профессионального впечатления [11, с. 40].

Заключение. В ходе исследования были выявлены как общерегиональные, так и узкодиалектные элементы промежуточного языка. Диалектные признаки с высокой степенью интерференции в определенные варианты промежуточного языка или в весь континуум промежуточного языка во Фландрии постепенно становятся неотъемлемой частью промежуточного языка и не препятствуют восприятию речи респондентов. За счет преобладания региональной окраски вариантов промежуточного языка носители могут с легкостью идентифицировать происхождение говорящего.

На основе рассмотренных характеристик делается вывод о следующих общих чертах промежуточного языка: промежуточное положение между литературной нормой и диалектами, отсутствие кодификации, устная форма, доминирование брабантских черт, сохранение присутствия французских заимствований, интерференция диалектов.

Изучение промежуточного языка позволяет сформулировать особый взгляд на развитие языковой вариативности во Фландрии, где наблюдаются тенденции к ослаблению литературной нормы в СМИ и в повседневном общении.

Исследование показало, что, с одной стороны, промежуточный язык варьируется по географическим, социальным и индивидуальным векторам, что указывает на его гетерогенность, с другой стороны, наблюдаются тенденции к консолидации. Такие факторы, как растущая мобильность, проникновение промежуточного языка в СМИ и в разные сферы деятельности, способствуют формированию гомогенного промежуточного языка, который, вероятно, может взять на себя роль единого языка неформальной коммуникации во Фландрии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ярцева В. Н. Проблема вариативности и взаимоотношение уровней грамматической системы языка // Вопросы языкознания. 1983. № 5. С. 17–24.
2. Солнцев В. М. Вариантность // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 80–81.

3. Goossens J. De toekomst van het Nederlands in Vlaanderen // *Ons Erfdeel*. 2000. Jaargang 43, Nr. 1. P. 2–13.
4. Debrabandere F. Het echec van de ABN-actie in Vlaanderen // *Nederlands van nu*. 2005. Jaargang 53, Nr. 1. P. 27–31.
5. Verhulst D. *De helaasheid der dingen*. Amsterdam: Contact, 2006.
6. HLN. URL: <https://www.hln.be> (дата обращения: 15.01.2023).
7. Blokken // *Vrt Max*. URL: <https://www.vrt.be/vrtnu/a-z/blokken/> (дата обращения: 12.12.2022).
8. Coppers // *Vtm Go*. URL: <https://vtm.be/vtmgo/coppers~4955027e-a475-448e-8c22-a0385cee1255?referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F> (дата обращения: 24.12.2022).
9. Willemyns R. *Het verhaal van het Vlaams; de geschiedenis van het Nederlands in de Zuidelijke Nederlanden*. Antwerpen: Standaard Uitgeverij, 2003.
10. Devos M. *Genese en structuur van het Vlaamse dialectlandschap* // *Structuren in talige variatie in Vlaanderen*. Gent: Academia Press, 2006. P. 35–61.
11. Ooms M. *Buurtaal: praktische gids voor het Nederlands in België en Nederland*, Gorredijk: Sterck & De Vreese, 2020.
12. Пузевич Т. В. Языковая ситуация в Бельгии: к вопросу о социолингвистической типологии языков // *Вестн. БГУ. Сер. 4. Филология. Журналистика. Педагогика*. 2012. № 1. С. 40–43.
13. *Atlas van het dialect in Vlaanderen* / J. De Caluwe, V. De Tier, A.-S. Ghyselen, R. Vandenberghe. Tielt: Lannoo, 2021.
14. Яковлева А. А. Разговорная норма современного нидерландского языка // *Скандинавская филология*. 2015. № 13. С. 273–282.
15. Ульяницкая Л. А. *Лексическая и грамматическая интерференция во фламандском варианте нидерландского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / СПбГЭТУ «ЛЭТИ»*. СПб., 2018.
16. Media // *MediaNet Vlaanderen*. 01.10.2019. URL: <https://www.medianetvlaanderen.be/nl/nieuws/lees-hier-het-luik-media-uit-het-vlaamse-regeerakkoord-2019-2024> (дата обращения: 01.02.2023).
17. Pieters K. *Mentaal welzijn bij Beverse jongeren is #genezever! "Steeds minder veerkracht om met alles om te gaan"* // HLN. 16.03.2021. URL: <https://www.hln.be/beveren/mentaal-welzijn-bij-beverse-jongeren-is-genezever-steeds-minder-veerkracht-om-met-alles-om-te-gaan~a6320265/> (дата обращения: 08.02.2023).

Информация об авторе.

Коломиец Наталья Анатольевна – старший преподаватель кафедры скандинавских, нидерландского и финского языков переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета, ул. Остоженка, д. 38, Москва, 119034, Россия. Автор 3 научных публикаций. Сфера научных интересов: языковая вариативность, языковая политика, диалектология.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 20.02.2023; принята после рецензирования 30.03.2023; опубликована онлайн 21.09.2023.*

REFERENCES

1. Yartseva, V.N. (1983), "Problems of variation and interconnection of the levels of the grammatical systems of the language", *Voprosy Jazykoznanija*, vol. 5, pp. 17–24.
2. Solntsev, V.M. (1990), "Variation", *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary], *Sovetskaya encyclopedia*, Moscow, USSR, pp. 80–81.
3. Goossens, J. (2000), "De toekomst van het Nederlands in Vlaanderen", *Ons Erfdeel*, Jaargang 43, nr. 1, pp. 2–13.
4. Debrabandere, F. (2005), "Het echec van de ABN-actie in Vlaanderen", *Nederlands van nu*, Jaargang 53, nr. 1, pp. 27–31.
5. Verhulst, D. (2006), *De helaasheid der dingen*, Contact, Amsterdam, ND.

6. *HLN*, available at: <https://www.hln.be> (accessed 15.01.2023).
7. "Blokken", *Vrt Max*, available at: <https://www.vrt.be/vrtnu/a-z/blokken/> (accessed 12.12.2022).
8. "Coppers", *Vtm Go*, available at: <https://vtm.be/vtmgo/coppers~4955027e-a475-448e-8c22-a0385cee1255?referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F> (accessed 24.12.2022).
9. Willemyns, R. (2003), *Het verhaal van het Vlaams; de geschiedenis van het Nederlands in de Zuidelijke Nederlanden*, Standaard Uitgeverij, Antwerpen, NDL.
10. Devos, M. (2006), "Genese en structuur van het Vlaamse dialectlandschap", *Structuren in talige variatie in Vlaanderen*, Academia Press, Gent, BEL, pp. 35–61.
11. Ooms, M. (2020), *Buurtaal: praktische gids voor het Nederlands in België en Nederland*, Sterck & De Vreese, Gorredijk, NDL.
12. Puzevich, T.V. (2012), "Language situation in Belgium: the issue of socio-linguistic typology of languages", *Vestnik BGU. Ser. 4. Philology. Journalism. Pedagogics*, no. 1, pp. 40–43.
13. De Caluwe, J., De Tier, V., Ghyselen, A.-S. and Vandenbergh, R. (2021), *Atlas van het dialect in Vlaanderen*, Lannoo, Tielt, NDL.
14. Yakovleva, A.A. (2015), "The spoken norm in Modern Dutch", *Scandinavian Philology*, no. 13, pp. 273–282.
15. Ulyanitskaya, L.A. (2018), "Lexical and grammatical interference in the Flemish variant of Dutch", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, ETU, SPb., RUS.
16. "Media", *MediaNet Vlaanderen*, 01.10.2019, available at: <https://www.medianetvlaanderen.be/nl/nieuws/lees-hier-het-luik-media-uit-het-vlaamse-regeerakkoord-2019-2024> (accessed 01.02.2023).
17. Pieters, K. (2021), "Mentaal welzijn bij Beverse jongeren is #genezever! "Steeds minder veerkracht om met alles om te gaan"", *HLN*, 16.03.2021, available at: <https://www.hln.be/beveren/mentaal-welzijn-bij-beverse-jongeren-is-genezever-steeds-minder-veerkracht-om-met-alles-om-te-gaan~a6320265/> (accessed 08.02.2023).

Information about the author.

Natalia A. Kolomiets – Senior Lecturer at the Department of Scandinavian, Dutch and Finnish Languages, Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University, 38 Ostozhenka str., Moscow 119034, Russia. The author of 3 scientific publications. Area of expertise: language variation, language policy, dialects.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 20.02.2023; adopted after review 30.03.2023; published online 21.09.2023.*